

Оригинальная статья / Original article

УДК 903(571.55)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-9-19>

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

© М.В. Константинов^a, С.Г. Васильев^b, Е.А. Филатов^c, Н.О. Викулова^d,
С.В. Маслодудо^a

^a Забайкальский государственный университет,
Российская Федерация, 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 140.

^b Забайкальский краевой краеведческий музей,
Российская Федерация, 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 113.

^c ООО «Красноярская геоархеология»,
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, просп. Мира, 25, стр. 1.

^d Московский государственный университет,
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Воробьёвы Горы, 1.

Аннотация. В Забайкальском крае открыт памятник конца нижнего палеолита Сухотино-16. Серии весьма архаичных изделий были найдены на Усть-Мензе-6 и Усть-Мензе-15. Их возраст определяется в 300–200 тысяч лет назад. Исследуются памятники среднего палеолита – Коврижка, Приисковое, Сухотино-12. Начало верхнего палеолита представлено поселением Толбага с серией жилищ. В одном из них найдена костяная скульптура головы медведя. Орудия изготавливались из крупных пластин. Изучается новый памятник Усть-Менза-14. Для него характерны орудия из отщепов. Определены хронологические границы средней и поздней поры верхнего палеолита. Особый интерес представляет процесс зарождения и развития микропластинчатой техники. В особую эпоху выделяется мезолит. Его начало связано с заключительной стадией плейстоцена (норильская стадия), а продолжение – с начальными стадиями голоцена. Характеризуется существенными изменениями в природной обстановке и адаптацией человека к новым условиям. Неолит представлен культурными слоями поселений Студёное-1, Усть-Менза-1, Дворцы, Дарасун, Чиндант, Арын-Жалга. Прслеживаются особенности в керамической и каменной продукции. Петроглифы Шаман-Горы отражают сцены загона охоты на лесных бизонов. Выявлены погребения конца мезолита – начала неолита. Выполнены две скульптурные реконструкции.

Ключевые слова: Забайкальский край, древние поселения, нижний, средний и верхний палеолит, мезолит, неолит, петроглифы, погребения, каменное производство, археологическая культура, керамика.

Формат цитирования: Константинов М.В., Васильев С.Г., Филатов Е.А., Викулова Н.О., Маслодудо С.В. Древняя история Забайкальского края в свете новых археологических открытий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 9–19. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-9-19

ANCIENT HISTORY OF TRANSBAIKALIAN REGION IN THE LIGHT OF NEW ARCHAEOLOGICAL DISCOVERIES

© M.V. Konstantinov^a, S.G. Vasiliev^b, E.A. Filatov^c, N.O. Vikulova^d, S.V. Maslodudo^a

^a Transbaikal State University,
140 Chkalova Str., Chita 672000, Russian Federation

^b TransbaikalLokal History Museum,
113 Babushkina Str., Chita 672000, Russian Federation

^c LLC “Krasnoyarsk geoarchaeology”,
25, str. 1 prospect Mira, Krasnoyarsk 660049, Russian Federation

^d Moscow State University,
1 Vorob'evy Gory, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract. In Transbaikalia sites belonging to the end of the Lower Paleolithic, such as Sukhotino-16, are discovered. Series of very archaic items were found at Ust-Menza-6 and Ust-Menza-15. Their age is ca. 300-200 thousand years ago. The stratified sites of the Middle Paleolithic – Kovrizhka, Priiskovoe, Sukhotino-12 – are discovered. The beginning of the Upper Paleolithic is represented by a unique settlement Tolbaga with a series of dwellings. The bone sculpture of the bear's head was found in one of them. The tools were made from large blades. A new site – Ust-Menza-14 – is being studied. Tools from flakes are typical for it. The data on the middle and late Upper Paleolithic are replenished. Numerous single- and multi-hearth dwellings are of special interest. The Mesolithic distinctly stands out. It belongs to the late glacial period (the Norilsk stage) and the beginning of the Holocene Epoch. It is characterized by a substantial change in environmental conditions and humans' adaptation to new habitat factors. The Neolithic is presented by a series of sites, such as Studyonoe-1, Ust-Menza-1, Dvortsy, Darasun, Chindant, Aryn-Zhalga. Features of ceramics and stone production are noted. The petroglyphs of Shaman-Gora with a scene of bow hunting for wood bison are very expressive. The burials belonging to the end of the Mesolithic – the beginning of the Neolithic are dug out. Two sculptural reconstructions are executed.

Keywords: Transbaikal region, ancient settlements, lower, middle and upper Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, petroglyphs, burials, stone industry, archaeological culture, pottery

For citation: Konstantinov M.V., Vasiliev S.G., Filatov E.A., Vikulova N.O., Maslodudo S.V. Ancient History of Transbaikalian Region in the Light of New archaeological discoveries. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 9–19. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-9-19

Нижний и средний палеолит

Не вызывает сомнений тот факт, что заселение Забайкальского края происходило с южных сопредельных территорий, т.е. из Монголии и Китая. Этому весьма способствовали долины связующих регионы рек, таких как Аргунь, Онон, Менза. Новым является то, что время первоначального появления человека в изучаемом регионе стремительно удревняется. Даже при очень осторожном подходе его следует отнести к концу нижнего палеолита, обозначив хронологические параметры в пределах 300–200 тыс. л. н. Самые представительные материалы выявлены на Титовской сопке близ гор. Читы, на местонахождении Сухотино-16, на высоких участках склонов с отметками 120–140 м над рекой Ингодой (рис. 1). Геологический контекст пока не установлен. Подъёмные сборы включают в себя 57 крупных коррадированных артефактов из лавовых дацитов местного происхождения. Индустрия характеризуется массивными клектонскими сколами, удлинёнными и утолщёнными бифасами, колунами, клювовидными и скребловидными изделиями. Особо примечателен листовидный бифас размерами 15,3 x 5,3 x 3,8 см. Нуклеусы иллюстрируют плоскостное расщепление с использованием дисковидных, протолеваллуазских и протопризматических форм.

По архаичности форм данный материал соотносим с местонахождением Русло Гыршелунки в бассейне реки Хилок, исследованного М.Н. Мещериным. Особенностью аналога является то, что он

базируется на днище впадины с галечниками ранних стадий плейстоцена. Каменная индустрия характеризуется протолеваллуазским, биполярным и протопризматическим расщеплением. Орудийный набор представлен примитивными формами чопперов, чоппингов, колунов, скрёбел, ножей и зубчато-выемчатых орудий (Филатов, 2016).

За последнее 10-летие проведены раскопки на поселениях Усть-Менза-6 (Груздёвое) и Усть-Менза-15 (Кедровое), расположенных на высоких террасах реки Мензы с отметками 30–40 м. В каргинских отложениях этих стоянок найдены явно переотложенные с более высоких отметок артефакты весьма архаичного вида в виде рубящих и скребловидных изделий, а также крупных сколов. О таких артефактах А.П. Окладников говорил, что их изготовила «не рука, а лапа».

Средний палеолит Забайкалья открыт более четверти века назад, но остаётся вне поля зрения археологической общественности. Его исследования начались с поселения Усть-Менза-5 с серией культурных горизонтов в муруктинском (зырянском) аллювии IV террасы. Бесспорным памятником этого времени является стоянка Коврижка, связанная с IV террасой реки Чикой. Выразительная серия из сотни артефактов, включающая нуклеусы, сколы и орудия, найдена в основании аллювиальных отложений на цокольной базе.

Более информативный материал получен из поселения Приискового, изученного на значительной площади и представленного информативным

Рис. 1. Древние поселения Сухотино-12 и Сухотино-16. Вид с реки Ингоды
Fig. 1. Ancient settlements of Sukhotino-12 and Sukhotino-16. View from the Ingoda River

стратиграфическим разрезом. Как показали последние исследования, культурный слой поселения связан со средним отделом каргинского межледниковья в делювиальной части разреза IV террасы. Дата по С14 с ориентировкой на 40 тыс. скорее всего демонстрирует предельные возможности этого метода и может быть удревлена на несколько тысячелетий. На поселении выявлено более 6 тысяч артефактов. Технология расщепления основана на использовании ортогонального нуклеуса. Среди орудий преобладают скрёбла из отщепов с краевой ретушью.

Пластинчатая техника с леваллуазскими нуклеусами и соответствующими им пластинами характерна для Сухотино-1, изученного И.И. Кирилловым ещё в 1966 г. Артефактный материал этого поселения переотложен под современный почвенный слой, что затрудняло его хронологическое определение. На основе этих материалов А.П. Окладников и И.И. Кириллов в порядке предварительного вывода отметили, что в Центральной Азии и соседних районах Южной Сибири существовала оп-

ределённая леваллуазская традиция обработки камня.

Новый памятник, характеризующий эпоху среднего палеолита, – Сухотино-12. (рис. 1). Он расположен по соседству с Сухотино-16, но ориентирован на другой вид сырья, в данном случае это андезито-базальт. Сухотино-12 имеет чёткую стратификацию с отложениями каргинского и муруктинского (зырянского) времени. В 4-х культурных слоях с площади 4 кв. м выявлено 12 тысяч артефактов, создающих уникальные возможности для раскладывания типологических пасьянсов

Для среднепалеолитического слоя 4 характерны леваллуазские, подпризматические и протопризматические нуклеусы, серии пластин с нефасетированными рудиментами ударных площадок, зубчатые орудия, продольные скрёбла, леваллуазские острия и отщепы, изделия с частичной двусторонней обработкой, разнообразные серии шиповидных и клювовидных изделий, зубчато-выемчатые формы. Сравнение технокомплексов среднепалеолитических памятников позволяет

Рис. 2. Раскопки на поселении Толбага в долине реки Хилок
Fig. 2. Excavations in the Tolbaga settlement in the valley of the Khilok River

рассуждать о существовании двух технических традиций: пластинчатой, связанной с леваллуа, и отщеповой, производной от ортогональных форм.

Верхний палеолит

Для начала верхнего палеолита уникальным памятником в азиатском масштабе является Толбага. Выявлена серия жилищ разного размера и формы. Полностью изучены: округлое жилище с 4 очагами в центре «квадратом»; овальное жилище с 3 очагами по длинной оси; большое жилище с 12 очагами в две линии. Первые два жилища имеют чёткие внешние обкладки из гнейсовых плит, последнее – без обкладки. Еще два жилища с обкладками раскопаны частично, в них выявлено по одному очагу. Два жилища имеют вход в виде тамбура. Поселение использовалось длительное время в зимние сезоны. При подготовке к холодам жилища перестраивались и переносились. В жилищах около обустроенных очагов сосредоточены каменные орудия и кости животных. Каменная индустрия крупнопластинчатая, с фрагментацией пластин на 2–3 части. Ретушь дорсальная краевая. Сериями представлены резцы, проколки, острокопачники, скребки, скрёбла, долотовидные орудия,

чопперы. Кости принадлежат лошади, носорогу, северному и благородному оленю, винторогой антилопе и др. Кость постоянно использовалась в качестве топлива. Костяные орудия немногочисленны, но выразительны (шилья, скребели и др.). Определены рукояти из ребер с пазами для скрёбел, а также костяные нуклеусы, которые предназначались для получения костяных отщепов, полезных, вероятно, как скрёбла и ножи.

По возрасту и характеру индустрии Толбага имеет близкие аналогии со знаменитым памятником Шуйдунгоу. По его материалам Тейяр де Шарден опубликовал обобщающий труд «Палеолит Китая». Ему же принадлежит философская книга «Феномен человека». С учётом забайкальских материалов феномен появления разумного человека раскрывается более полно, поскольку Толбага представляет собой полноценное поселение, свидетельствующее о продуманной организации жизни. Ещё более ярким фактом культуры является находка в Толбаге древнейшей в Азии скульптуры в виде головы медведя, выполненной из обломка позвонка носорога. Эта скульптура даёт основание для рассуждений об эстетических, этических и религиозных представлениях человека, сформиро-

вавшегося полностью – и анатомически, и поведенчески. Новые радиоуглеродные даты по Толбаге указывают на то, что Homo Sapiens стал главным действующим лицом на южносибирских просторах 40 тыс. л. н.

Аналогами Толбаги в рамках одного хронологического этапа и одной технической традиции являются Варварина Гора, Каменка (А), Подзвонкая в Бурятии, Макарово-4 в Прибайкалье, Малая Сья в Хакасии, Кара-Бом на Алтае. По технической традиции антиподом Толбаги является Усть-Менза-14 (Лагерная), относящаяся также к началу верхнего палеолита. Это поселение входит в Усть-Мензинский комплекс археологических памятников (рис. 3). Коллекция каменных изделий Усть-Мензы-14 включает в себя ортогональные нуклеусы и массу отщепов, из которых наиболее подходящие использовались для изготовления вариантов по размерам орудий.

Наличие на территории Забайкалья памятников с принципиально несходными каменными индустриями – пластинчатой и отщеповой – позволяет рассуждать о разной культурной принадлежно-

сти их носителей, уходящей корнями в эпоху среднего палеолита. Установлено, что в среднюю пору верхнего палеолита (25–18 тыс. л. н.) такое противопоставление себя исчерпало. Вполне возможно, что это произошло в результате контактов родовых общин, полезных как в биологическом, так и культурном плане. К известным памятникам этого периода, таким как Читкан (слой 2), Мастеров Ключ (слой 4), Усть-Менза-2 (слои 18–25), Студёное-2 (слой 8), добавились новые, например, Сухотино-8 (слой 3), Усть-Менза-6 (слои 3, 4), Усть-Менза-15 (слой 1), позволяющие в совокупности судить о путях зарождения микропластинчатой техники. Из орудий своеобразным индикатором этой поры является скребок высокой формы с рабочей плоскостью, оформленной удлинёнными микроснятиями, похожими на микропластинчатые.

Поздняя пора верхнего палеолита (18,0–10,8 тыс. л. н.) демонстрирует расцвет микропластинчатой техники, представленной большими сериями торцовых клиновидных микронуклеусов и соответствующих им микропластинок. Эта техника взаимосвязана с вкладышевыми инструментами.

Рис. 3. Урочище Усть-Менза. Месторасположение 17 памятников археологии
Fig. 3. The natural boundary Ust-Mensa. 17 archaeological sites

При оформлении рабочих элементов орудий чаще всего использовалась краевая ретушь. Вместе с тем в верхних слоях поселения Сухотино-4 широко применялась унифасиальная и бифасиальная ретушь, заставляющая вспомнить якутский Дюктай. Особо яркой чертой поздней поры верхнего палеолита является «строительный бум», проявившейся в сооружении жилищ. В культурных слоях забайкальских поселений этой поры их найдено больше, чем на всех остальных в совокупности территориях Азии от Тихого океана до Средиземного моря. Жилища отличаются чёткими внешними обкладками из речных валунов или скальных глыб средними размерами 30–40 см. Обкладки придавливали основания покрытия чумов, не позволяя ему взлететь при сильном ветре. Верхняя часть чумов, вероятно, сооружалась из тонкоствольных деревьев, превращённых в жерди. Чаще всего жилища были одноочажными. Известны также большие жилища с 4–6 очагами по длинной оси. Выявлены жилища прямо на древних речных галечниках, перекрытых толщами отложений I и II террас (рис. 4, 5). Известен пример строительства жилищ за прирусло-

вым валом, прикрывающим от внезапного затопления в результате быстрого подъёма воды в реке. Такая ситуация выявлена на Студёном-1. На Сухотино-4 в некоторых слоях выявлена серия жилищ. Жилища палеолита имеют чёткие этнографические аналогии в виде эвенкийских жилищ. Обитатели древних жилищ были охотниками, в том числе на носорога, поскольку этот зверь находил в холодном малоснежном Забайкалье самые подходящие условия и сохранялся вплоть до заключительной фазы сартанского оледенения. Продолжалась охота также на экзотическую для других мест винторогую антилопу.

С поселениями данного этапа связаны находки произведений искусства и оригинальных изделий. Так, на Студёном-2 в слое 5 найден жезл начальника с богатым резным меандровым орнаментом, изготовленный из рога северного оленя, а также костяная скульптура, изображающая голову лося. На том же поселении в слое 4/5 выявлены бусины со сверлинами из талька, туфита и экзотической скорлупы страуса, обитавшего на этой территории в более древние и теплые времена. Сухо-

Рис. 4. Студёное-1. Жилище на поверхности галечника I террасы, слой 19/4. Над ним, на столбиках жилище из слоя 18/2

Fig. 4. Studenoe-1. Dwelling on the surface of the gravel I terrace, layer 19/4. Above it, on the pillars – the dwelling of layer 18/2

Рис. 5. Студёное-2. Шестиочажное жилище из слоя 4/5 в аллювиальных отложениях II террасы
Fig. 5. Studenoe-2. Six-hearth dwelling from 4/5 layer in alluvial sediments of II terrace

тино-4 известно такими уникальными изделиями как зооморфная скульптура, малые по размерам каменные сосуды и светильники-жировники и «панно» с изображением 16 жилищ-чумов на двух сторонах ребра сайгака.

Систематическое изучение эпохи сартанского оледенения в последнее время взрывается суперсенсациями. Так, известна серия публикаций В.М. Ветрова о плейстоценовой керамике на Усть-Каренге, существовавшей 12–13 тыс. л. н. и являющейся древнейшей в Азии. Вместе с тем данная керамика является весьма развитой по характеру формовки, обжига и орнаментации. «Красная цена» этой керамики – 4–3 тыс. до н. э.

Такой же особенный подход к оценке культурных слоёв с керамикой демонстрирует И.И. Разгильдеева по материалам Студёного-1. Согласно совершенному ею перевороту, бесспорные весьма чёрные ленточные палеопочвы голоценового оптимума переносятся в конец сартана, т. е. удревняются на 4–6 тыс. лет; и, судя по всему, также с претензией на «мировое» лидерство.

Такие ситуации оказываются возможными из-за ложных представлений о стратиграфии памят-

ников, неправильному прочтению палинологических спектров и некритическому отношению к результатам радиоуглеродного датирования, явно противоречащих археологическому контексту (Константинов, 2016). Но этим дело не ограничивается. Благодаря И.И. Разгильдеевой научная общественность оповещена о том, что металлургия в Забайкалье существовала уже 20 тысяч лет назад и далее никогда не исчезала. Основой для такого странного суждения послужила находка «небольшого фрагмента магнетит-силикатного скарна» в палеолитическом культурном слое Усть-Мензы-14, а также вкраплений красной охры в слоях многих палеолитических поселений и следов охры в погребениях неолита-бронзы (Попов, Разгильдеева, 2010). Думается, что к науке такого рода заявления отношения не имеют.

Мезолит

Представляется также правомерным обсудить вопрос о времени окончания палеолита. Некоторые исследователи палеолита расширяют его пределы, включая в него бореальную фазу и даже начало атлантической фазы голоцена. Такое время

называют финальным или голоценовым палеолитом либо эпипалеолитом и т. д. Основным доказательством является отсутствие резких изменений в каменной индустрии. Это действительно имеет место, но при этом следует признать, что резких изменений в каменной индустрии не происходило ни на каких рубежах. Они всегда смягчаются и нивелируются вариативностью способов обработки камня, такими как расщепление и обивка. Но зато существуют смысловые индикаторы, выражающихся в конкретных типах изделий, скромных по оформлению и немногочисленных, но свидетельствующих о существенных изменениях в жизни людей. В данном случае такими индикаторами являются наконечники стрел, демонстрирующие появление лука. В Забайкалье они известны с норильского времени (10,8–10,3 тыс. л. н.). Появление лука и стрел – эпохальное открытие, предопределённое оскудением и изменением состава фауны, но совершившееся благодаря умению человека энергично и точно реагировать на вызовы природы. Оно дополнялось многими другими техническими изобретениями, выявляемыми на памятниках раннего голоцена при благоприятных для археолога обстоятельствах. Столь знаменательное событие как появление лука и стрел, демонстрирующее прогресс и новые формы существования, заслуживает самостоятельного места в периодизации истории человечества, которое правомерно определять термином мезолит (столь же значимым как и палеолит). На наш взгляд, рубеж между палеолитом и мезолитом близок к концу плейстоцена, определяемого завершением познесартанских интерстадиалов и началом норильской фазы. В связи с этим следует заметить, что исчезновение крупной фауны происходило не просто в результате одноактного потепления на рубеже плейстоцена и голоцена, а в результате многократных и разновекторных изменений климата (потеплений – похолоданий) в конце плейстоцена. Отсюда, по предлагаемому раскладу, ранний мезолит приходится на норильскую фазу, средний мезолит – на бореал, поздний мезолит на начало атлантики.

В Забайкальском крае наиболее представительными памятниками эпохи мезолита являются Студёное-1 (слои 10–12), Студёное-2 (слой 2), Усть-

Менза-1 (слои 9–12), Усть-Менза-2 (слой 3). Помимо охоты на изюбрей, лосей, коз, кабаргу, широко практикуется рыболовство с использованием гарпунов, крючков и сетей. Приручение волчат ведёт к появлению собак. В каменном инвентаре заметно появление топоров с выемками для привязи к рукояткам – топорщикам. Мелкие орудия сохраняют следы закрепления в рукоятках. Широко практикуется снятие микропластин с торцовых клиновидных микронуклеусов. В числе наконечников стрел – вкладышевые, костяные и каменные. По-прежнему строятся жилища с обкладками из речных валунчиков, но диаметр основания жилищ небольшой – 3,0–3,5 м. Судя по всему, образ жизни населения эпохи мезолита становится более подвижным, чем в верхнем палеолите.

Неолит

Неолит в Забайкальском крае начинается около 7 тыс. л. н. назад с появления керамики, что установлено благодаря раскопкам на многослойных памятниках, таких как Студёное-1 и Усть-Менза-1. Неолитические слои связаны с ленточными палеопочвами атлантического оптимума, имеющими более чёрный цвет, чем современная почва. Этот факт особенно важно подчеркнуть, поскольку до сих пор нередко материалы из современной (субатлантической) почвы или же из подстилающего её слоя супеси, окрашенной благодаря влиянию почвы в каштановый цвет (суббореальной), относят к неолиту. На самом деле с указанными слоями связаны материалы эпохи бронзы, что подтверждается редкими, но бесспорными находками изделий из бронзы. Неолитические слои в разрезах отложений залегают глубже, занимая позицию, в пределах 0,5–1,3 м. Такие ситуации характерны для I террас высотой 5–6 м. В редких случаях неолитические слои выявляются в отложениях высокой поймы, при этом они могут залегать на глубине до 2,5 м. (Усть-Буркал, Арын-Жалга). На II террасах (например, Ошурково в Бурятии) слои оптимума могут почти примыкать к современной почве, но отличаться от неё по насыщенному чёрному цвету. На склонах и на конусах выноса слой оптимума отделён от верхней почвы осветлённым слоем супеси с дресвой и щебнем (Дворцы, Дарасун). Со-

вершено особая ситуация наблюдается в Чинданте, где слой оптимума с неолитическим материалом перекрыт дюнным песком мощностью 5,5–6 м. В золотых песках палеопочвенные слои очень сильно обесцвечены и распознаются с трудом. Нередко в таких случаях материал оказывается в котловинах выдувания, при этом, возможно, перемешан из нескольких слоёв и представлен неполно (например, слабого обжига керамика может не сохраниться). На высоких террасах или же в зоне высокогорья голоценовые отложения нередко имеют минимальную мощность и потому все заложенные в них культурные материалы спрессованы и требуют особой оценки. Если оставить в стороне достаточно многочисленные подъёмные сборы «неолитоидного» характера из разных мест, то собственно неолитических поселений останется немного, и большинство из них перечислено выше.

Для всех неолитических поселений Забайкальского края (и всего Забайкалья, включая Бурятию) характерен ряд общих черт. Все они принадлежали охотникам, рыболовам и собирателям. Попытки приобщить забайкальский неолит к сфере производящего хозяйства являются неудачными. Такие изделия как песты и плиты для растирания пищевого продукта вряд ли возможно напрямую увязывать с земледелием, они использовались и бесспорными охотниками. Костяные и каменные мотыги, представленные единичными экземплярами, предназначались для небольших хозяйственных работ или же использовались в процессе выкапывания подходящих кореньев. Каких-либо следов культивируемых растений, например, зёрен, подчас сохраняющихся в керамическом тесте, не выявлено.

Материальный контекст культурных слоёв поселений представлен тонкостенной керамикой, несущей на поверхности отпечатки нитей, тогда как сетка-плетёнка не употреблялась. Формы сосудов остро- и круглодонные, с открытым верхом. Обезвоживание глиняной посуды скорее всего осуществлялось в горячих ямах с древесным углем и золой и не достигало полного прокалывания. Орнамент штамповый, различающийся по набору штампов и стилю нанесения у обитателей поселений в разных частях региона. Тщательное нанесение штампового

орнамента позволяет предположить, что он являлся не только элементом художественного оформления керамического изделия, но и своеобразным оберегом, предотвращающим от его растрескивания во время горячей просушки и использования.

В каменной индустрии основополагающей являлась техника микронуклеуса, при этом широко использовались торцовые клиновидные микронуклеусы. Самой обычной находкой в культурных слоях являются микропластинки. Шлифованные орудия в слоях поселений встречаются предельно редко. Они проявляют себя только в погребальных комплексах. Вероятно, это связано с недостатком нефрита и с бережным к нему отношением. Отчасти недостаток нефрита компенсировался широким использованием речных галек с естественно ошлифованной поверхностью. По крайней мере, обушковая часть этих изделий удобно зажималась в руке. Для степных (Чиндант, Арын-Жалга) и лесостепных (Дворцы, Дарасун) поселений характерны разнообразные варианты тесловидных орудий. На таёжных поселениях чаще всего встречаются чоперы.

Намечаются контуры неолитических культур, но они неотчётливы. Вместе с тем жизнь в тайге и в степи диктовала разные условия охоты. Ононские степняки охотились на кулана, сайгу, дикую лошадь и ещё сохранявшегося здесь северного оленя. Обитатели южной тайги имели возможность охотиться на лесных бизонов, вероятно, последних в этих местах. Об этом наглядно рассказывают петроглифы Шаман-Горы. С использованием красной охры создано полотно, которое заполнено 49 фигурами. Из них 36 фигур изображают стадо бизонов. Охотники с луками и собакой устроили на них загон. Шаман с бубном освещает это действие. Настоящие охотники стреляли в нарисованных зверей; обломки каменных наконечников сохранились в грунте у основания художественного творения, уникального для сибирской тайги.

Сохраняет значение исследованная А.П. Окладниковым Шилкинская пещера с богатым погребальным инвентарём и черепом, по которому Н.Н. Мамоновой выполнена скульптурная реконструкция, представленная в Забайкальском краевом краеведческом музее. Выявлены новые погреб-

бальные комплексы в Жиндо на Чикое и в Токуе на Мензе. Радиоуглеродные даты обозначают период с 7,4 до 7,0 тыс. л. н. и могут быть соотнесены с концом мезолита – началом неолита. По двум черепам антропологом Р.М. Галеевым (Москва) вы-

полнены скульптурные реконструкции древних обитателей Забайкалья (Константинов, Екимова, Верещагин, 2016). Они размещены в экспозиции Музея археологии исторического факультета Забайкальского государственного университета.

Статья поступила 27.01.2018 г.

Article was received in January, 27, 2018

Библиографический список

Константинов М.В. Возраст древнейшей керамики Забайкалья: реальный и абсурдный // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции. 24–27 мая 2016 года, Санкт-Петербург. Санкт-Петербург : Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук, 2016. С. 183–185.

Константинов М.В., Екимова Л.В., Верещагин С.Б. Таёжный Чикой на рубеже камня и бронзы. Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. 247 с.

Попов В.Б., Разгильдеева И.И. К вопросу о времени возникновения древнего горнорудного ремесла в Забайкалье (на основе археологических материалов Хэнтэй-Чикойского нагорья) // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий. Современное минералообразование. Труды III Всероссийского симпозиума с международным участием и IX Всероссийские чтения памяти академика А.Е. Ферсмана. Чита, 29 ноября – 2 декабря 2010 г. Чита : Институт природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения Российской Академии Наук, 2010. С. 152–156.

Филатов Е.А. Сухотинский геоархеологический комплекс. Научный путеводитель. Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. 44 с.

Сведения об авторах

Константинов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, заведующий лабораторией палеоэкологии, Забайкальский государственный университет, Российская Федерация, 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 140, e-mail: mk-rus@mail.ru

Васильев Сергей Георгиевич, кандидат исторических наук, зав. фондами, Забайкальский краевой краеведческий музей, Российская Федерация, 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 113,

References

Konstantinov M.V. The true and astounding age of Transbaikal's most ancient pottery. *Tradicii i innovacii v izuchenii drevnejshej keramiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 24–27 maja 2016 goda, Sankt-Peterburg.* Traditions and innovations in the study of the earliest pottery. Materials of the international conference, May, 24–27, 2016, St. Petersburg. St. Petersburg: Institut istorii material'noj kul'tury Rossijskoj Akademii Nauk Publ., 2016, pp. 183–185. (In Russian).

Konstantinov M.V., Ekimova L.V., Vereshchagin S.B. Tajozhnyj Chikoj na rubezhe kamnja i bronzy. Taiga Chikoy at the turn of the Stone and Bronze Ages. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016. 247 p.

Popov V.B., Razgildeeva I. I. A note on the ancient ore mining craft origin time in Transbaikalia (on the basis of archaeological materials of Hentey-Chikoyskoe upland). *Mineralogija i geohimija landshafta gornorudnyh territorij. Sovremennoe mineraloobrazovanie. Trudy III Vserossijskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem i IX Vserossijskie chtenija pamjati akademika A.E. Fersmana. Chita, 29 nojabrja – 2 dekabrja 2010 g.* [Mineralogy and geochemistry of the mining territories landscape. Modern mineralogenesis. The materials of the III All-Russian symposium with the international participation and the IX All-Russian readings to the memory of academician A.E. Fersman. Chita, 29 November – 29 December, 2010]. Chita: Institut prirodnih resursov, jekologii i kriologii Sibirskogo otdelenija Rossijskoj Akademii Nauk Publ., 2010, pp. 152–156. (In Russian).

Filatov E.A. *Suhotinskij geoarheologičeskij kompleks. Nauchnyj putevoditel'.* Sukhotinsky geoarchaeological complex. Scientific guide. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016. 44 p.

Information about the authors

Mikhail V. Konstantinov, Doctor of Science (History), professor of the Department of History, Director of the Laboratory of Paleoeology, Transbaikal State University, 140 Chkalova Str., Chita 672000, Russian Federation, e-mail: mk-rus@mail.ru

Sergei G. Vasiliev, Candidate of Science (History), Director of the Funds, Transbaikal Lokal History Museum, 113 Babushkina Str., Chita 672000, Russian Federation, e-mail: scapulimant@yandex.ru

e-mail: scapulimant@yandex.ru

Филатов Егор Алексеевич,

научный сотрудник,

ООО «Красноярская геоархеология»,

Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, просп. Мира, 25, стр. 1,

e-mail: egor_filatov_1992@mail.ru

Викулова Наталья Олеговна,

аспирант кафедры археологии,

Московский государственный университет,

Российская Федерация, 119991, г. Москва, Воробьёвы Горы, 1,

e-mail: natasha_vikulova@mail.ru

Маслодудо Сергей Викторович,

аспирант кафедры истории,

Забайкальский государственный университет,

Российская Федерация, 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 140,

e-mail: grinhcvc@yandex.ru

Egor A. Filatov

Scientific Staff,

LLC "Krasnoyarsk geoarchaeology",

25, str. 1 prospect Mira, Krasnoyarsk 660049, Russian Federation,

e-mail: egor_filatov_1992@mail.ru

Natalia O. Vikulova,

Post-graduate student of the Department of Archaeology, Moscow State University,

1 Vorob'evy Gory, Moscow 119991, Russian Federation,

e-mail: natasha_vikulova@mail.ru

Sergei V. Maslodudo,

Post-graduate student of the Department of History,

Transbaikal State University,

140 Chkalova Str., Chita 672000, Russian Federation,

e-mail: grinhcvc@yandex.ru

Критерии авторства

М.В. Константинов, С.Г. Васильев, Е.А. Филатов, Н.О. Викулова и С.В. Маслодудо выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Attribution criteria

Konstantinov M.V., Vasiliev S.G., Filatov E.A., Vikulova N.O., Maslodudo S.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, they owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.